

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ

Distr.
GENERAL
E/CN.4/1323
15 February 1979
RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
Тридцать пятая сессия
Пункт 12 "а" повестки дня

ВОПРОС О НАРУШЕНИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД В ЛЮБОЙ ЧАСТИ МИРА,
ОСОБЕННО В КОЛОНИАЛЬНЫХ И ДРУГИХ ЗАВИСИМЫХ СТРАНАХ И ТЕРРИТОРИЯХ, ВКЛЮЧАЯ:

а) ВОПРОС О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА НА КИПРЕ

Доклад Генерального секретаря во исполнение резолюции 17 (XXXIV)
Комиссии по правам человека

1. Настоящий доклад представляется во исполнение резолюции 17 (XXXIV) под названием "вопрос о правах человека на Кипре", которая была принята Комиссией по правам человека 7 марта 1978 года. В пункте 3 этой резолюции Генерального секретаря просят предоставить Комиссии на ее тридцать пятой сессии информации относительно осуществления настоящей резолюции. Информация, представленная в связи с этим правительствами Кипра, Греции и Турции, а также общиной кипротов-турок приводится в приложениях I-IV настоящего доклада.
2. В третьем пункте преамбулы резолюции 17 (XXXIV) Комиссия по правам человека приняла во внимание резолюции Генеральной Ассамблеи 3212 (XXIX) от 1 ноября 1974 года, 3395 (XXX) от 20 ноября 1975 года, 3450 (XXX) от 9 декабря 1975 года, 31/12 от 12 ноября 1976 года, 32/13 от 7 ноября 1977 года, 32/15 от 9 ноября 1977 года и 32/128 от 16 декабря 1977 года. В четвертом пункте преамбулы Комиссия напомнила свои предыдущие резолюции 4 (XXXI) от 13 февраля 1975 года и 4 (XXXII) от 27 февраля 1976 года. В пункте 1 Комиссия вновь подтвердила свои ранее сделанные призывы "в отношении полного восстановления всех прав человека, которыми должно пользоваться население Кипра и, в частности, беженцы".
3. После направления моего последнего доклада Комиссии (E/CN.4/1275) 9 февраля 1978 года я и мой специальный представитель на Кипре продолжали прилагать усилия в отношении решения проблемы лиц, пропавших без вести на Кипре, как было предложено в резолюциях 3450 (XXX) и 32/128 Генеральной Ассамблеи и в резолюции 4 (XXXII) Комиссии по правам человека. Как

отмечалось выше, эти резолюции упоминаются в резолюции 17 (XXXIV) Комиссии. В своей резолюции 32/128 Генеральная Ассамблея просила Генерального секретаря оказывать добрые услуги в содействии созданию беспристрастного органа по расследованию с целью проведения розыска и учета пропавших без вести лиц обеих общин на Кипре с участием Международного комитета Красного креста (МККК), "который был бы в состоянии функционировать беспристрастно, эффективно и быстро, чтобы решить эту проблему без неоправданных задержек", и обе стороны подтвердили свою поддержку идеи создания такого органа (см. E/CN.4/1273, пункты 4, 6 и 7; и S/12946, пункт 42). Представителям Международного комитета Красного креста также было сообщено об их участии в предложенном Комитете по делам лиц, пропавших без вести.

4. Хотя в течение этого периода был достигнут определенный прогресс в отношении последующего разъяснения позиций участников и сокращения разногласий между ними в отношении круга ведения Комитета по делам лиц, пропавших без вести, однако оказалось невозможным разрешить все оставшиеся разногласия. Правительство Кипра заняло такую позицию, при которой в случае несогласия между киприотами-греками и киприотами-турками, членами Комитета по делам лиц, пропавших без вести, решения должны приниматься посредством голосования большинством голосов или представителем Международного комитета Красного креста, или же представитель Международного комитета Красного креста должен выносить независимое решение, которое должно осуществляться Комитетом. Они заявили, что в противном случае Комитет не сможет функционировать эффективно. Кипристы-турки заявили, что все решения должны приниматься на основе "полного согласия". Они указали на то, что принятая в Международном комитете Красного креста практика не предусматривает голосование по вопросам такого характера. Когда 19 апреля 1978 года я посетил г-на Денкташа в Никозии, он указал на то, что мнение представителя Международного комитета Красного креста будет иметь больший вес и будет учитываться.

5. МККК был готов осуществлять функции, отведенные ему в резолюции 32/128 Генеральной Ассамблеи, однако считал необходимым, чтобы такие функции были приняты обоими участниками и что между ними должна существовать атмосфера взаимного доверия и конструктивный дух, для того чтобы обеспечить эффективное функционирование Комитета. Он считал, что если такой дух будет существовать, то вопрос о голосовании вряд ли возникнет.

6. 2 сентября 1978 года президент Киприану направил мне предложение о том, что третий член предложенного Комитета по делам лиц, пропавших без вести, должен назначаться Генеральным секретарем, МККК не будет принимать участия в Комитете, однако Комитет в случае необходимости будет обращаться к нему за квалифицированным советом. Это предложение было передано г-ну Денкташу, который вновь подтвердил свое согласие с рамками, предусмотренными в резолюции 32/128 Генеральной Ассамблеи, с тем чтобы МККК назначил третьего члена Комитета.

7. 19 октября 1978 года г-н Денкташ направил письмо Генеральному секретарю с просьбой оказать добрые услуги в организации встречи представительницей двух общин, "как предусмотрено в резолюции 32/128 Генеральной Ассамблеи", с тем чтобы выработать положения органа по расследованию. Сообщив

об этой просьбе греческой общины Кипра, Генеральный секретарь подтвердил свою точку зрения относительно того, что встреча подобного рода может быть организована лишь в результате консультаций и с согласия обеих сторон.

8. В попытке найти выход из тупика в отношении третьего члена Комитета по делам лиц, пропавших без вести, в моем докладе от 1 декабря 1978 года я высказал Совету Безопасности предположение о том, что этим членом мог бы быть видный независимый деятель, кандидатуру которого могли бы совместно утвердить Генеральный секретарь и председатель МККК, причем мнение данного лица будет иметь большой вес и будет учитываться Комитетом (см. S/12946, пункт 68). 7 декабря 1978 года киприоты-греки объявили, что они примут это предложение. Киприоты-турки вновь подтвердили, что они приняли положения в отношении Комитета, как предусмотрено в резолюции 32/128 Генеральной Ассамблеи, и что ответственность за неудачу осуществления этой резолюции будет лежать на общине киприотов-греков.

9. 12 декабря 1978 года Третий комитет Генеральной Ассамблеи принял проект резолюции по вопросу о пропавших без вести лицах на Кипре. Впоследствии, 20 декабря 1978 года проект резолюции был принят без изменений Генеральной Ассамблей (резолюция 32/172; текст резолюции см. в приложении У).

10. В ходе обсуждений в Третьем комитете в ответ на вопрос представителя Турции мой представитель заявил, что в деле принятия проекта резолюции Генеральной Ассамблей Генеральный секретарь проконсультируется с заинтересованными сторонами в отношении создания органа по ведению расследования, предусмотренного в этой резолюции. Было совершенно очевидно, что осуществление этой резолюции будет зависеть в первую очередь от готовности сторон назначить своих представителей в соответствии с пунктом 2 этой резолюции. Вслед за принятием проекта резолюции Комитетом, представитель Турции 13 декабря 1978 года передал Генеральному секретарю (A/33/499 - S/12967) письмо от того же числа от представителя турецкой общины Кипра. В письме сообщалось, что проект резолюции, принятый Третьим комитетом, являлся абсолютно неприемлемым для стороны киприотов-турок, которые не будут признавать себя обязанными исполнять его положения, но которые, как и ранее, будут готовы сотрудничать в создании органа по расследованию в соответствии с резолюцией 32/128 Генеральной Ассамблеи.

11. После принятия резолюции 32/172 Генеральной Ассамблей представитель турецкой общины Кипра указал на то, что его позиция в отношении резолюции остается неизменной.

12. Как указывалось в моих последних двух докладах Совету Безопасности, ВСООНК продолжают осуществлять гуманитарные функции и содействовать нормализации условий жизни киприотов-греков, оставшихся на севере, а также осуществлять посещения киприотов-турок, проживающих на юге, для определения помощи, которая могла бы им потребоваться (S/12723, пункты 27-33; S/12946, пункты 30-38). В связи с этим я сообщал о некоторых изменениях в условиях жизни киприотов-греков на севере, и это оказало влияние на положение, касающееся соблюдения прав человека.

13. Что касается свободы передвижения, то киприотам-грекам на севере на временной основе дается разрешение для временных посещений юга по семейным причинам или для лечения. Также были ослаблены ограничения в отношении сельскохозяйственной деятельности киприотов-греков на севере, которые в настоящее время получили доступ также к полям, находящимся на некотором расстоянии от их деревень. Благодаря добрым услугам ВСООНК киприотам-грекам и детям маронитов, обучающимся в школах на юге, было разрешено проводить каникулы в своих семьях на севере. Контакты между членами группы маронитов, проживающих на противоположных сторонах линии прекращения огня, происходят весьма часто.

14. Число переездов на постоянное жительство на юг, которое оставалось на весьма низком уровне, несколько увеличилось за последнюю осень. Главная причина этого заключается в том, что ввиду отсутствия средних школ, дети киприотов-греков на севере вынуждены переезжать в южные районы для продолжения своего образования. ВСООНК по-прежнему осуществляют контроль над всеми передвижениями для обеспечения того, чтобы они происходили исключительно на добровольной основе.

15. Никаких ограничений свободы отправления религии на севере при наличии священника по-видимому не существует.

16. 3 августа 1978 года Комитет по ликвидации расовой дискриминации Организации Объединенных Наций, рассмотрев Пятый периодический доклад, представленный правительством Кипра (CERD/C/20/Add.6), единодушно принял решение 1 (XVIII), текст которого приводится в приложении VI.

17. Информация, касающаяся осуществления тех положений резолюций Генеральной Ассамблеи, которые касаются изменений демографической структуры и возвращения беженцев (резолюция 3212 (XXX), пункт 5 и 3395 (XXX), пункты 4 и 6), содержится в моем докладе от 2 ноября 1978 года Генеральной Ассамблее (A/33/348, пункты 16-17).

18. В письме от 29 декабря 1978 года (A/34/51 - S/12987) представитель Кипра сообщил о том, что на севере жителями, "незаконно перевезенными из Анатолии, Турция", была сформирована политическая партия. Представитель турецкой общины Кипра в письме от 8 января 1979 года, направленного мне представителем Турции (A/34/57 - S/13012), опроверг обвинения и заявил, что власти турецкой общины Кипра приняли жесткие меры против упомянутой "партии", которая была нелегальной.

ПРИЛОЖЕНИЕ I

ВЕРБАЛЬНАЯ НОТА ОТ 17 ЯНВАРЯ 1979 ГОДА, НАПРАВЛЕННАЯ ГЕНЕРАЛЬНОМУ
СЕКРЕТАРЮ ПОСТОЯННЫМ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВОМ ГРЕЦИИ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Постоянный представитель Греции при Организации Объединенных Наций выражает свое почтение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций и в ответ на письмо Его Превосходительства от 28 декабря 1978 года имеет честь сообщить следующее:

Правительство Греции не компетентно применять к территории другого государства, которое является независимым и суверенным, меры, предусмотренные в пунктах 1 и 2 постановляющей части резолюции 17 (XXXIV) Комиссии по правам человека, тем более, что часть территории Республики Кипр все еще оккупирована Турцией. Кроме того, следует отметить, что с 9 февраля 1978 года, даты публикации последнего доклада Генерального секретаря, и до настоящего дня ни одно из прав человека не было восстановлено на части территории Республики Кипр, которая контролируется турецкими военными властями. В частности, не было достигнуто никакого прогресса в отношении безопасного возвращения беженцев в свои дома, в то время как в докладе Генерального секретаря S/12946 от 1 декабря 1978 года говорится о продолжении высылки киприотов-греков, оказавшихся в оккупированной зоне.

Кроме того, продолжается колонизация оккупированной зоны, как это подтверждается созданием политической партии эмигрантов-турок, так называемой партии турецкого единства, руководимой полковником авиации М. Исмаилом Тезером. Кроме того, в двух новых постановлениях администрации киприотов-турок в отношении введения в силу "закона 41/77 в отношении жилищ, предоставления земли и эквивалентной собственности" в отношении беженцев, в частности, рассматриваются "лица, чьи жилища могут быть использованы в целях общего развития данного района федеративного государства киприотов-турок".

С другой стороны, греческое правительство хочет отметить необходимость создания и введения в силу без дальнейших отлагательств комиссии по расследованию, предусмотренной в соответствующих резолюциях Генеральной Ассамблеи, в отношении лиц, считающихся пропавшими без вести, среди которых числится определенное количество греческих подданных.

Постоянный представитель Греции при Организации Объединенных Наций пользуется этой возможностью заверить Генерального секретаря Организации Объединенных Наций в своем высоком к нему уважении.

ПРИЛОЖЕНИЕ II

ИНФОРМАЦИЯ, ПРЕДСТАВЛЕННАЯ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ РЕСПУБЛИКИ КИПР,
КАСАЮЩАЯСЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ РЕЗОЛЮЦИИ 17 (XXXIV), ПРИНЯТОЙ КОМИССИЕЙ
ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА 7 МАРТА 1978 ГОДА

Турция, явно пренебрегая положениями резолюции 17 (XXXIV), принятой Комиссией по правам человека 7 марта 1978 года, не приняла никаких мер по восстановлению прав человека на Кипре.

1. Турция продолжает отказываться в разрешении киприотам-грекам, жителям района, оккупированного Турцией, которые были принуждены турецкими вооруженными силами покинуть свои исконные дома и земли и искать убежища на территории, контролируемой правительством, спокойно вернуться в свои дома, что противоречит особым положениям решений Совета Безопасности и резолюциям Генеральной Ассамблеи, Комиссии по правам человека, Подкомиссии по предотвращению дискриминации и защите меньшинств и Комитета по ликвидации расовой дискриминации. Особенно после принятия Комиссией ее резолюции, упомянутой выше, в которой она, в частности, призывает "к полному восстановлению прав человека населения Кипра и, в частности, беженцев":

- a) резолюция 33/15 Генеральной Ассамблеи (1978 год) "призывает к соблюдению прав человека в отношении всех киприотов и к проведению безотлагательных мероприятий по обеспечению добровольного возвращения в свои дома беженцев в условиях безопасности";
- b) в пункте 1 постановляющей части резолюции 440/78 Совета Безопасности "он вновь подтверждает свою резолюцию 365 (1974)", в которой он полностью одобрил резолюцию 3212 (XXIX) Генеральной Ассамблеи, принятую единогласно 1 ноября 1974 года и призывающую принять срочные меры по обеспечению возвращения беженцев в свои дома в условиях безопасности, и призывает к осуществлению этой резолюции и своей резолюции 367/1975 и последующих резолюций, включая резолюцию 410/1977, в течение определенного срока;
- c) 16 декабря 1978 года Генеральная Ассамблея на своей тридцать третьей сессии единогласно приняла резолюцию, одобряющую решение по Кипру, принятое в августе 1978 года (№ 1 (XVIII)) Комитетом по ликвидации всех форм расовой дискриминации, который, в частности, выразил свою озабоченность и надежду на то, что Генеральная Ассамблея и другие компетентные органы Организации Объединенных Наций примут незамедлительные и надлежащие меры с целью прекращения положения, которое продолжает мешать беженцам и другим лицам на Кипре полностью пользоваться своими основными правами человека без дискриминации;
- d) Подкомиссия по предупреждению дискриминации и защите меньшинств в своей резолюции, принятой 13 сентября 1978 года, потребовала полного восстановления всех прав человека, которыми должно пользоваться все население Кипра, выразила свою серьезную озабоченность по поводу существующего тяжелого положения перемещенных

лиц на Кипре и призвала к действительному выполнению ее резолюции 1 (XXVIII) (которая призвала все заинтересованные стороны сделать все возможное для возвращения беженцев в свои дома в условиях безопасности).

2. Турция вместо того, чтобы принять срочные меры для добровольного возвращения в свои дома беженцев в условиях безопасности, и после последней резолюции Комиссии продолжала и до сих пор продолжает посредством различных бесчеловечных методов принуждать оставшихся киприотов-греков — жителей оккупированного района — покидать свои дома и искать убежища на территории, контролируемой правительством. Таким образом, греческое население Кипра, все еще остающееся в оккупированном районе (т.е. на конец ноября 1978 года), составляет лишь 1 572 человека (см. последний доклад Генерального секретаря Совету Безопасности S/12946 от 1 декабря 1978 года, пункт 32).

Ниже приводятся подробности в отношении некоторых из многочисленных бесчеловечных методов, упомянутых выше, которые применяются турецкими властями для того, чтобы принудить оставшихся киприотов-греков покинуть свои дома в оккупированном районе.

а) Отказ в образовании:

Все средние школы киприотов-греков были закрыты, а функционирование начальных школ весьма недостаточно. Генеральный секретарь в своем докладе от 1 декабря 1978 года (см. документ S/12946, пункт 32) в отношении периода с 1 июня 1978 года по 30 ноября 1978 года сообщает следующее:

"В рассматриваемый период возросло число случаев переезда на постоянное жительство в новые районы, главная причина этого заключается в том, что ввиду отсутствия средних школ дети киприотов-греков на севере вынуждены переезжать в южные районы для продолжения своего образования. Усилия по созданию класса, соответствующего первому году гимназии, не принесли результатов".

б) Медицинское обслуживание и обеспечение медикаментами недостаточно. Врачам киприотам-грекам не разрешается посещать оставшихся киприотов-греков и оказывать им медицинскую помощь.

с) Ограничение в передвижении:

В отношении киприотов-греков введен комендантский час с 8 часов вечера до 6 часов утра следующего дня. Более того, оставшимся киприотам-грекам не разрешается свободно приходить на свои поля и обрабатывать их или передвигаться по оккупированному району.

д) Оставшимся киприотам-грекам не разрешается свободно торговать или заниматься какой-либо профессией или делом.

- e) Фактически всем оставшимся киприотам-грекам отказано во всех основных правах человека и основных свободах, и они постоянно живут в страхе в результате запугивания и угроз со стороны турецких властей и турков из Турции, которые поселились на оккупированной территории. Имеют место случаи физического насилия, направленные против киприотов-греков, а также психологического давления, например, жестокие избиения и другие формы плохого обращения, взламывание домов и ограбление их, стук в двери, выстрелы в воздух и бросание камней в дома по ночам. Также существует много случаев принудительной обработки полей, чистки улиц, строительства и т.д.
- f) Во многих случаях оставшиеся киприоты-греки подвергались угрозе смерти, если они не подпишут "добровольные прошения" об их переезде в район, контролируемый правительством.

3. Служба по гуманитарным вопросам доктора Р. Горже, помощника специального представителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, сообщает время от времени подробности об имеющихся местах преступлений и жестокостях, совершаемых против оставшихся киприотов-греков, с целью их высылки из оккупированного района. Иностранная пресса также сообщает о фактах, упомянутых в пункте 2 выше. Например, американский журнал "The Nation" в своей статье, опубликованной в выпуске за 8-15 июля 1978 года, под названием "Cyprius, the battered pawn" сообщает:

" И тысячи греков, которые не покинули своих деревень после оккупации, но которых постепенно принудили пересечь границу с теми вещами, которые они могли унести. Старая деревня Белланпаис Лауренса Даррелла, некогда бывшая греческой, в настоящее время опустошена "тактикой салами"; которая заключается в запугивании и выселении. Турецкие офицеры используют ее в качестве места для воскресного отдыха."

В датском журнале "Информейшен" от 21 июля 1978 года в статье озаглавленной "Кипр - четыре года спустя", сообщалось:

" Еще одним методом изменить состав населения явилось постоянное и постепенное выселение 20 000 киприотов-греков, которые все еще находились на оккупированной территории, посредством ограничения свободы передвижения, отказа в праве посещать врача, отказа в возможности получить образование и, наконец, последнее и не менее важное - посредством ночных военных домашних обысков, что вынуждало "добровольно" просить о разрешении пересечь в южную часть Кипра. Из 20 000 лишь около 1 500 киприотов-греков остались на севере. Эта политика широко отражена в докладе Организации Объединенных Наций. Я сам разговаривал с несколькими людьми, которые прошли через эти кошмары, и среди них был молодой стоматолог, у жены которого случились преждевременные роды и у матери которого произошел сердечный приступ в результате такого визита."

4. Согнанных киприотов-греков, упомянутых в пункте 1 и 2 выше, число которых достигает до 200 000, продолжают выселять из их родных домов и

земель, которые продолжают распределяться турецкими властями между киприотами-турками и турецкими поселенцами. Большинство перемещенных лиц живут в неприемлемых условиях и в большей степени зависят от помощи со стороны правительства Кипра, которому помогает Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по делам беженцев, который выступает в качестве координатора в отношении международной помощи.

5. Разграбление турецкими войсками и с их помощью значительного количества предметов, имеющих коммерческую стоимость, и другого движимого имущества продолжает осуществляться в домах и других жилищах на оккупированной территории, в частности в новом городе Фамагуста. Это подтверждается независимыми источниками, такими, как Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций (см. доклады S/12723 от 31 мая 1978 года, пункт 24 и S/12946 от 1 декабря 1978 года, пункт 27 Генерального секретаря Организации Объединенных Наций).

Даже греческие ортодоксальные церкви на оккупированной территории не избежали ограблений. Например, за 1978 год турки разграбили греческие ортодоксальные церкви Айос Синесиос (Ризокарпассо), Айос Сергиос (Фамагуста) и Айя Триас (Карпасс)

6. После принятия Комиссией ее резолюции 17 (XXXIV) продолжался грабег сельскохозяйственных продуктов, скота, акций коммерческих и производственных предприятий и другой движимости, принадлежащей киприотам-грекам.

7. Захват, присвоение, эксплуатация, оккупация и распределение земель, домов, предприятий и отраслей промышленности, принадлежащих киприотам-грекам. Собственность, принадлежащая киприотам-грекам, находящаяся на оккупированной территории, продолжает незаконно распределяться турецкими властями между турецкими поселенцами и киприотами-турками. Оставшихся киприотов-греков заставляют покидать свои дома, с тем чтобы в них поселились турки, приехавшие из Турции. Более того, фабрики и гостиницы, принадлежащие киприотам-грекам, продолжают эксплуатироваться турецкими властями.

8. Бессмысленное разрушение имущества. Имеют место многочисленные случаи бессмысленного разрушения имущества, принадлежащего киприотам-грекам. Например, Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций в пункте 37 своего доклада от 1 декабря 1978 года (S/12946) сообщает:

"За рассматриваемый период (с 1 июня 1978 года по 30 ноября 1978 года) ВСООНК получили жалобы относительно того, что в Трикомо были снесены три церкви, судя по заявлениям, по соображениям градостроительства. Гуманитарные группы ВСООНК, которые на регулярной основе посещают приблизительно 22 киприотов-греков, все еще проживающих в Трикомо, приводили факт сноса двух церквей, однако не смогли установить, когда это произошло."

9. Колонизация. Турция, преследуя свою политику колонизации на оккупированной территории, пытается изменить демографическую структуру Кипра, продолжает способствовать расселению тысяч турок из Турции. Турция продолжает этот процесс колонизации, явно пренебрегая решениями Совета

Безопасности, резолюциями Генеральной Ассамблеи, Комиссии по правам человека и Комитета по ликвидации всех форм расовой дискриминации.

Эта операция по колонизации подтверждается независимыми источниками. Например, в датском журнале "Информейшен" об этом сообщалось в той же статье, которая упоминалась выше:

" . . . Первая резолюция Организации Объединенных Наций, которая призвала к выводу иностранных войск и к предоставлению всем беженцам права возвратиться в свои дома, была принята единогласно, причем Турция голосовала за нее. Однако Турция полностью игнорировала в ходе последних четырех лет эту резолюцию Организации Объединенных Наций, а также последующие резолюции. Не только игнорировала, но в нарушении трех специальных призывов Организации Объединенных Наций, обращенных к Турции, не изменять демографического состава населения на севере, турки начали систематическую политику ввоза турок из метрополии, с тем чтобы изменить соотношение населения."

Как сообщалось выше, турецкие власти продолжают распределять между турецкими поселенцами имущество, принадлежащее киприотам-грекам. Большинство этих поселенцев являются преступниками и совершают акты насилия на оккупированной территории как против киприотов-греков, так и против киприотов-турок.

В газете киприотов-турок "Халкин Сеси" от 24 мая 1978 года доктор Фазил Кучук писал:

" . . . Мы вновь предупредили официальные власти. Мы сказали им, что пришельцы будут доставлять неприятности нашим порядочным гражданам. Мы сказали им остановить их, пока еще не поздно. Они были глухи к нашим словам, и ничего не сделали. Напротив, пришельцам предоставили дома, землю, пищу и деньги. . .

. . . Однако все просьбы изгнать этих отверженных остались без ответа. Более того, появились новые власти, которые будут защищать этих лиц. Они сказали: "Вы не можете трогать граждан турецкой республики". Это означало, что они не будут работать, а мы будем кормить и одевать их, и делать все, что они от нас потребуют. Это были те, кто нашел эту защиту, кто начал считать, что он находится на вполне легальном положении, и кто душил водителей, грабил дома и проявлял небывалые способности к кражам. Тюремь были заполнены до пределов. Население не осмеливалось выходить на улицы. Положение остается таким же и сегодня. Они подают самый беззастенчивый пример дикости."

Также в турецкой газете "Миллиет" от 30 мая 1978 года говорилось: ". . . Настоящей причиной существующего беспокойства и жалоб является привоз турецких поселенцев из Турции с целью получения их голосов. Турки из Турции привозились сюда без какого-либо плана. Это является причиной жалоб киприотов-турок."

10. Генеральная Ассамблея по рекомендации Третьего комитета приняла 20 декабря 1978 года резолюцию 33/172 по вопросу о лицах, пропавших без вести в результате вооруженного конфликта на Кипре, которая призывает "создать орган по расследованию под председательством представителя Генерального секретаря в сотрудничестве с международным комитетом Красного креста, который был бы в состоянии функционировать беспристрастно, эффективно и быстро, чтобы решить эту проблему без неоправданных задержек; представитель Генерального секретаря должен быть наделен полномочиями в случае разногласия выносить имеющее обязательную силу независимое заключение, которое должно быть осуществлено". Следует сожалеть о том, что Турция проголосовала против этой резолюции. Правительство Кипра твердо верит в то, что механизм, предусмотренный в данной резолюции, представляет единственный метод для обнаружения и сообщения о пропавших без вести лицах, и, таким образом, искренне надеется, что такой орган по расследованию будет создан без неоправданных задержек, что, в частности, облегчит тяжелое положение родственников этих пропавших без вести лиц.

В связи с этим Генеральная Ассамблея в пункте 2 постановляющей части вышеупомянутой резолюции 33/172 призвала стороны:

- a) полностью сотрудничать с органом по расследованию и
- b) незамедлительно назначить в этот орган своих представителей.

Следует надеяться, что все заинтересованные стороны в духе гуманизма и понимания выполнят призыв Генеральной Ассамблеи, и что никто не будет прибегать к выжидательной позиции или к тактике задержек, что будет противоречить желанию мирового сообщества, которое было изложено в вышеупомянутой резолюции.

По мнению правительства Кипра, это самая срочная из гуманитарных проблем ожидала своего решения в течение такого длительного срока, что наконец пришло время для согласованного усилия по ее разрешению.

11. Ситуация, вытекающая из турецкой оккупации северной части Кипра продолжает оказывать влияние на права и свободы киприотов-турок, в частности тех, которые были перевезены туда из южной части Кипра, где у них были свои дома и имущество, и им не разрешено турецкими властями возвращаться туда. Турецкие поселенцы, поддерживаемые турецкими оккупационными войсками, совершают различные акты насилия и другие акты жестокости против киприотов-турок.

Газета киприотов-турок "Халкын Сеси" от 25 мая 1978 года в своей статье "Они должны быть отосланы назад" писала: ". . . Они (турецкие поселенцы) даже не знали нашего языка; они выучили его после того, как приехали сюда. В результате эти поселенцы, которые не уважали законы, в своих исконных деревнях заставляют жителей, которые живут на этом острове более 400 лет, харкать кровью".

12. После представления 23 января 1978 года ноты правительства Республики Кипр, касающейся вопроса о правах человека на Кипре, Турция продолжала

E/CN.4/1323
Annex II
page 7

осуществлять военную оккупацию, полный контроль и управление всем районом Республики Кипр, упомянутым в пункте 24 документа E/CN.4/1239, приложение А.

Последняя резолюция Генеральной Ассамблеи 33/15 от 1978 года с сожалением указывает на продолжающееся присутствие иностранных вооруженных сил на территории Республики Кипр и на тот факт, что часть ее территории все еще находится под оккупацией иностранных вооруженных сил, и требует немедленного вывода всех иностранных вооруженных сил из Республики Кипр.

Следовательно Турция виновна в грубых нарушениях прав человека, определенных выше.

Никозия, 18 января 1979 года.

ПРИЛОЖЕНИЕ III

ПИСЬМО ОТ 18 ЯНВАРЯ 1979 ГОДА Г-НА АТАКОЛА СПЕЦИАЛЬНОМУ
ПРЕДСТАВИТЕЛЮ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ НА КИПРЕ

Я имею честь сослаться на записку, полученную из канцелярии Вашего Превосходительства, от 2 января 1979 года с просьбой о предоставлении информации, касающейся осуществления резолюции 17 (XXXIV), принятой Комиссией по правам человека 7 марта 1978 года, которая была передана мне для ответа, как министру иностранных дел, министру обороны и министру туризма Турецкого Федеративного государства на Кипре.

Прежде всего я хочу подтвердить, что община киприотов-турок не считает себя связанной решениями Комиссии по правам человека, включая резолюцию 17 (XXXIV), поскольку все они принимались без участия турецкой общины. Тем не менее, община киприотов-турок считает проявлением доброй воли ответить, как и раньше, в положительном плане на просьбу Генерального секретаря о предоставлении информации, касающейся осуществления этой резолюции. Однако при настоящих обстоятельствах и ввиду нижеизложенного, сторона киприотов-турок не желает ограничивать свой ответ только на одну резолюцию, а вместо этого затронет вопрос о правах человека на Кипре в целом.

Община киприотов-турок твердо верит в то, что правильная и объективная оценка проблемы прав человека на Кипре возможна лишь в том случае, если этот вопрос будет поднят полностью, причем следует уделить особое внимание взаимосвязи между причиной и следствием. Поверхностный подход, который касается лишь периода после 1974 года, без подробного рассмотрения проблемы в ретроспективном плане может служить лишь для того, чтобы излишне упростить вопрос и ввести в заблуждение народ, и в конечном итоге представляется тщетной попыткой.

Нижеприведенные слова видного беспристрастного деятеля, а именно г-на Франца Караска, который в то время был генеральным докладчиком Комитета по политическим делам Европейского совета, явно говорят в поддержку этой оценки и проливают свет на то, каким образом эта проблема достигла настоящего положения:

"Экономическое, социальное и образовательное неравенства, а также отсутствие безопасности для личной жизни в течение последних 11 лет явились причинами межобщинного недоверия и страха, политической напряженности и региональной, а также общинной изоляции, существующих между турецким и греческим населением Кипра . . . Это создало в турецкой общине чувства лишенности привилегий и угнетенности. Проблема человеческого страдания лежит в основе 11-летнего кризиса на Кипре".

Нижеприведенная информация касается специфических сторон того, каким образом грубо нарушались права киприотов-турок со стороны греческой общины, начиная с нападения в декабре 1963 года, а в некоторых случаях даже до этого, и разъясняет, как неоправданны и лицемерны настоящие жалобы киприотов-греков в отношении предполагаемых нарушений их прав человека со стороны Турции и киприотов-турок.

1. Нарушение политических прав киприотов-турок

Одновременно с выступлением киприотов-греков против общины киприотов-турок в декабре 1963 года киприоты-турки были изгнаны из исполнительных, законодательных и юридических органов этого двунационального государства, и с тех пор им не разрешалось возвращаться на эти посты. Их возвращение осуществлялось киприотами-греками при условии, что их лидеры примут антиконституционные законы, введенные в силу в их отсутствие, и откажутся от своих конституционных прав (см. доклад Генерального секретаря Организации Объединенных Наций S/6569 от 29 июня 1965 года, пункты 1-20).

Даже сегодня администрация киприотов-греков продолжает нарушать политические права киприотов-турок, единолично пользуясь в отношениях с внешним миром узурпированным титулом "правительство Кипра". Община киприотов-турок, одна из сторон по созданию Республики Кипр, таким образом не допускается до осуществления одного из своих наиболее основных прав, ей отказано в праве представлять себя на международных форумах и конференциях, и администрация киприотов-греков, которая представляет только общину киприотов-греков, а не весь Кипр, продолжает монополизировать все международные органы под видом "правительства Кипра", включая к сожалению Комиссию по правам человека.

2. Лишение жизни и имущества

A. Убийства:

В ходе первого греческого вооруженного выступления против общины киприотов-турок в декабре 1963 года сотни людей были безжалостно убиты и многие были ранены или получили увечья лишь в силу того, что они были турки (сообщение "Дейли Экспресс" от 28 декабря 1963 года). В деревне Айос Василиос эти убийства приняли форму массовой резни, в которой 13 турецких киприотов были убиты и похоронены в братской могиле (сообщение "Дейли Телеграф", 14 января 1964 года). 14 января 1964 года газета "Иль Джорно" писала: ". . . в рождественской резне не радили ни женщин, ни детей". С другой стороны, корреспондент "Фигаро" 26 января 1964 года писал, что он "увидел в ванне тела матери и ее трех маленьких детей, убитых лишь потому, что их отец был турецким офицером. . .". При нападении в 1967 году на турецкие деревни Кофиноу и Айос Тесдорос в течение 5-6 часов было убито 29 турок.

В 1974 году массовые убийства произошли в деревнях Алоа, Марата, Сандалларис и Токин, а также в Зийи и Мари. Братские могилы жертв, которыми были киприоты-турки, были вскрыты в присутствии войск Организации Объединенных Наций и беспристрастных наблюдателей. Даже пресса

киприотов-греков признала массовые убийства в Токни (газета "Кипрос" от 28 октября 1974 года). "В деревне Аламинос недалеко от Ларнаки 14 турок в возрасте от 25 до 53 лет были убиты и закопаны в землю бульдозером", писала "Вашингтон Пост" 30 июля 1974 года. После событий 1974 года киприоты-турки, которые не могли бежать на север, чтобы уйти от греческой жестокости и гнета, с большим риском предприняли любую попытку к побегу. Многие из них были убиты на дороге греческими вооруженными элементами, "национальной гвардией" или в некоторых случаях киприотами-греками, водителями такси, которым они давали большие взятки, для того чтобы переехать на север (см. сообщение прессы киприотов-греков, 13 января 1975 года и 15 марта 1975 года).

В. Беженцы и перемещенные лица:

Проблема беженцев не является новой для Кипра в отличие от того, в чем хочет уверить пропагандистская машина киприотов-греков.

Впервые это началось в 1958 году, когда террористы ЭОКА напали и разрушили 33 деревни киприотов-турок, превратив 6 000 киприотов-турок в бездомных беженцев.

В ходе нападения киприотов-греков, которое началось в декабре 1963 года, 103 турецкие деревни подверглись нападению и были разрушены, на этот раз 25 000 киприотов-турок в течение нескольких недель стали такими же беженцами. Эти люди были вынуждены прожить пять зим в палатках (см. пункт 126 доклада S/8286 Генерального секретаря от 8 декабря 1967 года).

Дома, домашнее имущество, магазины, фруктовые сады и фермы, принадлежавшие 30 000 киприотам-туркам в 103 деревнях, были разграблены и разрушены их греческими соседями. Потери и ущерб, нанесенные собственности, достигали миллионов фунтов стерлингов. Размеры этого первоначального ущерба указываются в докладе S/5950 Генерального секретаря от 10 сентября 1964 года Совету Безопасности.

Генеральный секретарь в своих докладах Совету Безопасности (см. S/5764 от 15 июня 1964 года, пункт 93; S/6102 от 12 декабря 1964 года, пункт 51; S/5950, добавление 2 от 15 сентября 1964 года, пункт 4) также ссылается на невыносимые и бесчеловечные условия, в которых беженцы киприоты-турки вынуждены были жить в течение многих лет.

В течение 11 лет все попытки вернуть беженцев в их дома и деревни срывались obstructивной политикой, проводимой греческой стороной, которая ясно указывала на то, что она не согласится на возвращение беженцев в их дома до окончательного решения вопроса. Она даже препятствовала Организации Объединенных Наций в принятии более активного участия в переселении турецких беженцев. (См. доклады Организации Объединенных Наций S/7001 от 10 декабря 1965 года, пункты 161-162; S/10842 за декабрь 1972 года, пункт 48; S/10940 за 1975 год, пункт 67). Открытый отказ администрации киприотов-греков разрешить переселение беженцев киприотов-турок в течение 11 лет признавался также прессой киприотов-греков (см. сообщение в "Делефтеа" за июль 1969 года; "Гноми" от 15 июня 1975 года; "Макхи" от 17 июня 1973 года).

Обзор ущерба, причиненного имуществу киприотов-турок, был осуществлен ВСООНК в 1964 году и включен в доклад, известный по имени его автора г-на А. Ортега как "Доклад Ортега". Г-н Ортега в своем докладе заявляет, что его обзор касается лишь разрушения домов в 101 деревне. Каждая деревня была сфотографирована с воздуха. Около 30 000 киприотов-турок (почти четвертая часть турецкого населения Кипра) покинули эти деревни и жили в трагических условиях в течение одиннадцати лет.

В общей сложности 465 деревенских домов были абсолютно разрушены и 2 000 - разграблены. В г. Кtima 38 домов и магазинов были разрушены полностью, 122 - разрушены частично; в Оморфите 50 домов разрушено полностью и 240 - частично. По мнению г-на Ортега, ремонт всех этих домов потребует приблизительно 900 000 кипрских фунтов. Однако это было в 1964 году. В течение одиннадцати лет турки не могли вернуться в свои дома, находящиеся во всех этих деревнях, которые стали непригодными для жилья с течением времени.

Финансовая помощь, предоставляемая беженцам киприотам-туркам Общиной киприотов-турок с 1963 по 1974 год, достигала около 2 млн. кипрских фунтов.

20 июля 1974 года, в день, когда вмешалась Турция, около 30 000 турецких беженцев все еще оставались без жилья и значительная часть населения общины киприотов-турок за предыдущие два десятилетия трижды становилась беженцами.

Лишь в 1974 году после греческого переворота и событий, которые последовали за ним, киприоты-греки также стали участниками бесконечной проблемы беженцев, которая в течение стольких лет приводила в отчаяние общину киприотов-турок, что явилось прямым следствием их заговоров, направленных на объединение Кипра с Грецией и угнетения турецкой общины. В ходе событий июля-августа 1974 года, за которые полную ответственность должны нести сами киприоты-греки и их участники в Греции, народы обеих сторон покидали свои дома и бежали в те районы, которые они считали более безопасными. Все это явилось естественным результатом многих лет недоверия и враждебности между двумя общинами, привитыми несправедливой бесчеловечной политикой администрации киприотов-греков по отношению к турецкому населению Кипра.

В период с июля 1974 года по сентябрь 1975 года киприоты-турки, жившие в районе южного Кипра, контролируемом киприотами-греками, покинули около 134 населенных пунктов (т.е. городов и деревень) и нашли безопасное убежище на севере Кипра. Подсчитано, что в целом около 60-65 000 киприотов-турок переехали с севера на юг после июля 1974 года. Из них около 9 400 человек были беженцами киприотами-турками, которые сначала укрылись в районах британских баз и которые переехали на север через Турцию в феврале 1975 года. 8 097 беженцев киприотов-турок приехали на север в августе-сентябре 1975 года в соответствии с соглашением о добровольном обмене населением, достигнутым на третьем раунде межобщинных переговоров, проходивших в Вене с 31 июля по 2 августа 1975 года. Оставшиеся лица уже переехали с юга на север в результате своих собственных усилий. Многие

из них подвергались значительному риску, пренебрегая незаконным запрещением со стороны киприотов-греков на их передвижение на север, и некоторые из них, включая ребенка в возрасте 4 месяцев, при этом погибли.

Вслед за концентрацией турецкого и греческого населения Кипра в двух отдельных районах острова, которая явилась результатом вышеупомянутого соглашения об обмене населением, турки сделали то, что им диктовали обстоятельства; они занялись выполнением титанической задачи по расселению и реабилитации переселенных, некоторые из которых в течение 12 лет в некоторых случаях становились беженцами трижды. Турецкая община тратит и продолжает тратить тысячи фунтов на этих беженцев.

С другой стороны, греки не проявили такой же искренности в своем подходе к проблеме беженцев. Вместо этого они начали фальшивую пропагандистскую кампанию, которая все еще продолжается, для использования вопроса о беженцах в целях завоевания симпатий международного общественного мнения.

В качестве одного из положений этой пропагандистской кампании они чрезвычайно преувеличили количество своих перемещенных людей, которое, как они заявляют, составляет 200 000 человек, и неоднократно требовали возвращения этих людей в свои дома в качестве предварительного условия для разрешения проблемы Кипра.

Что касается количества перемещенных греков-киприотов, было установлено, что их намного меньше, чем 200 000. Пресса греков-киприотов 14 октября 1975 года сообщала лишь о 56 300 перемещенных лицах. С другой стороны, г-н Критон Торнаристис, генеральный прокурор администрации киприотов-греков, указал в своей брошюре под названием "Правовые аспекты проблемы беженцев на Кипре", что все население севера вряд ли могло превышать 129 000 человек до июля 1974 года.

Хотя трудно определить точное количество перемещенных греков-киприотов и хотя греческая сторона была чрезвычайно непоследовательна в данном вопросе, перепись эвакуированных греческих деревень и домов указала на то, что их число достигло около 90 000.

То, что количество перемещенных киприотов-греков чрезвычайно преувеличено, также подтверждается тем фактом, что иностранная продовольственная помощь, предоставляемая греческой стороне, дает возможность делать накопления. Греческая пресса неоднократно сообщала о том, что это продовольствие продается на рынке за полцены (греческие газеты "Мезимврини" и "Махи" от 5 ноября 1974 года и 13 мая 1975 года, соответственно).

Объективные подсчеты подтверждают, что количество перемещенных греков составляет около 90 000, что приблизительно соответствует количеству перемещенных киприотов-турок.

Справедливо то, что перемещенные киприоты-турки после 1974 года расселялись и реабилитировались на севере в домах и частных зданиях, покинутых киприотами-греками. Также справедливо и то, что почти равное

количество греков подобным образом расселялось и реабилитировалось на юге в домах и частных зданиях, принадлежащих туркам. Это становится очевидным из различных статей, которые время от времени появляются в местной греческой прессе (например, "Сайпрус Мейл" от 14 и 18 ноября 1975 года), а также из официальных источников киприотов-греков (например, "Брифинг Пейпер", № 17/76, от 22 июня 1976 года, опубликованный министерством общественной информации администрации киприотов-греков).

Если сегодня еще остается целый ряд киприотов-греков, которые не были должным образом расселены и реабилитированы, то ответственность за это ложится не на турецкую сторону, а на лидеров киприотов-греков, которые намеренно откладывают их реабилитацию с тем, чтобы эксплуатировать тяжелое положение этих лиц в целях пропаганды и оправдать свои нереалистичные требования о возвращении беженцев в свои родные места, пренебрегая прошлым и пренебрегая соглашением о добровольном обмене населением, достигнутым в Вене. Очевидно, целям лидером киприотов-греков больше соответствует держать этих людей в палатках в качестве неисчерпаемого источника политической пропаганды. Все это становится слишком очевидным из сообщения ЮПИ от 24 февраля 1977 года, которое было написано во время визита на остров г-на Кларка Клифорда (специального посланника президента Соединенных Штатов Америки на Кипре). Г-ну Клифорду устроили "ознакомительную поездку" по так называемым лагерям беженцев киприотов-греков, причем эта практика навязывается администрацией киприотов-греков всем иностранным посетителям, которые приезжают на Кипр. Доклад ЮПИ касается в нижеизложенном плане, якобы, "бездомных" киприотов-греков, и таким образом раскрывает показуху, применяемую во всем этом деле:

"Она, а также другие, заплакали, как только г-н Клифорд прошел и сел в машину, чтобы уехать. Затем ее слезы моментально высохли, и она улыбнулась и помахала рукой специальному посланнику президента Картера, прежде чем присоединиться к другим женщинам, находящимся в правительственном автобусе, который отвез их домой".

Следует вновь подтвердить, что, ввиду горького опыта одиннадцати лет угнетения со стороны киприотов-греков, нет ни одного беженца киприота-турка, который бы пожелал вернуться на юг и вновь пройти через те же испытания еще раз. С другой стороны, возвращение киприотов-греков на север, как того требуют киприоты-греки, не только поставит под угрозу жизни киприотов-турок, но также подорвет решение о двух зонах, которые представляют единственную основу для мирного сосуществования двух общин в будущем.

3. Злодеяния, совершенные против киприотов-турок

Кроме того, что киприотов-турок после 1963 года убивали как индивидуально, так и в массовых масштабах, а также совершались следующие злодеяния, направленные против турок, проживающих на острове, киприотами-греками в сотрудничестве с Грецией:

А. Насилие:

Что касается злодеяний, совершенных против киприотов-турок в 1974 году, то лондонская "Таймс" 22 июля 1974 года писала следующее:

" . . . тысячи турок содержались в качестве заложников. Турецких женщин насилуют, а турецких детей убивали на улицах. . . Эти инциденты были подтверждены киприотами-греками."

В отношении злодеяний, совершенных против киприотов-турок весьма показательным является инцидент, имевший место в ноябре 1976 года в городе Ларнака, который касался изнасилования 75-летней женщины Айзи Хазип киприотом-греком Серигосом Е. Тофисом. Об этом случае сообщалось в местной греческой прессе.

Бесчисленные акты подобного рода совершались против турецких женщин всех возрастов не только в ходе и после событий после 1974 года, но еще начиная с 1963 года, когда греки совершали первые сопровождаемые убийством нападения на беззащитных гражданских лиц киприотов-турок.

В. Бесчеловечное обращение

Чрезвычайно мало членов турецкой общины смогло избежать жестокости или унижающего достоинство, оскорбительного или бесчеловечного обращения, проводимого в той или иной форме киприотами-греками, начиная с 1963 года и далее. Варварское обращение киприотов-греков с турками, проживающими на острове, начиналось в наихудшем случае от пыток жертв, прежде чем их убить (см. сообщения "Дейли Телеграф" 14 января 1964 года), и кончалось в лучшем случае чрезмерными проверками и личным обыском в контрольных пунктах киприотов-греков (доклад Генерального секретаря Организации Объединенных Наций S/5950 от 10 сентября 1964 года, пункт 103). Вслед за событиями 1974 года турки, оставшиеся на юге и желавшие вырваться на свободу на север, подвергались жестокому обращению со стороны киприотов-греков и их произвольно не пускали. Например, 25 июня 1975 года группа из 48 киприотов-турок из города Пафос были остановлены так называемыми силами безопасности киприотов-греков во время попытки бежать на север и сначала подверглись обстрелу, а затем были жестоко избиты и возвращены обратно. Сторона киприотов-турок направила протест Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций по поводу этого инцидента (т.е. письмо от 27 июня 1975 года, направленное доктору Курту Вальдхайму Х.Е. Рауфом Денкташек, президентом Турецкого Федеративного государства Кипр).

С. Произвольное задержание

Произвольное задержание турок всех возрастов и обоих полов как индивидуально, так и в массовых масштабах, было обычной практикой, применяемой киприотами-греками в 1963 году и после. В Никозии 700 киприотов-турок, включая женщин и детей, были взяты заложниками в канун Рождества 1963 года и лишь после 10 дней задержания были отпущены на свободу только 500 человек. В мае 1964 года были похищены 34 киприота-турка. Доклады Организации Объединенных Наций S/6228 от 11 марта 1965 года (пункт 117 и S/7350 от 10 июня 1966 года, пункт 76) сообщают, что 212 киприотов пропали без вести в это время. В 1974 году эта цифра достигла 800 человек. В ходе событий 1974 года "1 000 турок содержались в качестве заложников", как стало известно также из достоверных источников (например, газета Таймс от 22 июля 1974 года). Агентство новостей ЮПИ в одном из своих

сообщений 23 июня 1974 года указало на то, что "большая толпа" киприотов-турок "была собрана во дворе тюрьмы Лимасол", в то время как Голос Америки объявил 26 июля 1974 года, что 1 950 заложников киприотов-турок, находящихся в руках греческой национальной гвардии, содержались на муниципальном стадионе Лимасол под солнцем при температуре около 120° по Фрг. На фоне такого положения дел является еще одним оскорблением, когда мы слышим, как сторона киприотов-греков обвиняет турецкую сторону в произвольном задержании киприотов-греков и в том, что мы ответственны за так называемых пропавших без вести киприотов-греков. Следует напомнить, что сами киприоты-греки ответственны за произвольное задержание и/или убийства 1 000 своих соотечественников в ходе кровавого переворота 15 июля 1974 года.

4. Нарушение свободы передвижения киприотов-турок

В течение 11 лет с 1963 по 1974 год киприоты-турки жили как фактические заложники в своих энклавах на острове под осадой киприотов-греков. Степень ограничения их свободы передвижения была настолько суровой, что Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций в одном из своих докладов Совету Безопасности (S/5350 от 10 сентября 1964 года, пункт 222) назвал это положение "фактической осадой". Жестокость и неоспоримость этого грубого нарушения прав человека также подтверждаются в других многочисленных докладах Организации Объединенных Наций (например, S/5764 от 15 июня 1964 г., пункты 49 и 50; S/6101 от 12 декабря 1965 года, пункт 35; S/7350 от 10 июня 1966 года, пункт 100; S/8286 от 8 декабря 1967 года, пункт 55). С другой стороны, поездки за границу стали дорогой с односторонним движением для киприотов-турок в силу политики киприотов-греков искусственно сокращать турецкое население острова. В то время как киприотам-туркам вежливо предоставлялись все возможности покинуть остров, их возвращению чинились серьезные препятствия (см. доклад Генерального секретаря S/8286 от 8 декабря 1967 года, пункт 108). Даже г-н Денкташ, бывший тогда президентом палаты общин киприотов-турок, стал жертвой этой расистской политики и был вынужден в течение многих лет жить "фактически в изгнании" (см. доклад Организации Объединенных Наций S/8286 от 8 декабря 1967 года, пункты 87 и 88).

После событий 1974 года около 10 000 из 65 000 киприотов-турок, проживающих на юге, не смогли бежать в безопасную турецкую зону на севере. Когда прекратились военные действия и вступило в силу решение о прекращении огня, эти люди стали уезжать на север, оставляя все свое имущество с тем, чтобы избежать насилия, мучения и унетения со стороны греков, которые достигли невыносимых размеров. Однако их передвижению препятствовали другие насилия и другие бесчеловечные методы, и многие из этих киприотов-турок лишились при этом жизни (см. сообщение прессы киприотов-греков "Сайпрус Мейнл" от 21 ноября 1974 года и 2 апреля 1975 года; "Агон" от 21 марта 1975 года; "Махи" от 15 апреля 1975 года; другие сообщения прессы киприотов-греков от 24 декабря 1974 года, 13 января 1975 года, 15 марта 1975 года).

В отличие от подобного обращения с киприотами-турками со стороны греков киприоты-греки, оставшиеся на севере, в настоящее время пользуются

такими же правами в отношении свободы передвижения, как и другие граждане Турецкого федеративного государства на Кипре, с применением лишь минимальных мер предосторожности, касающихся безопасности. Таким образом, обвинения киприотов-греков в этом отношении являются абсолютно необоснованными и злонамеренными, как это будет разъяснено в последующих пунктах.

5. Дискриминация по отношению к общине киприотов-турок

Кроме вышеупомянутых преступлений и злодеяний, совершенных против общины киприотов-турок, администрация киприотов-греков практикует жестокую дискриминацию в следующих областях:

А. Политическая дискриминация

Как уже разъяснялось выше, вслед за нападением, совершенным в декабре в 1963 году, и насильным изгнанием киприотов-турок из конституционного правительства Республики Кипр, администрация киприотов-греков систематически препятствовала представительству киприотов-турок на международных форумах и в других организациях в качестве законного правительства Кипра с тем, чтобы не была услышана турецкая точка зрения. В настоящее время эта политика продолжает осуществляться в более широких масштабах.

В. Экономическая и социальная дискриминация

После начала кампании насилий на Кипре в декабре 1963 года администрация киприотов-греков, не сумев сломить волю киприотов-турок с помощью силы, начала применять метод финансовой эксплуатации и экономической дискриминации против турецкой общины с целью разорить ее до такой степени, чтобы принудить ее принять политические условия киприотов-греков по решению проблемы Кипра. Зарплата гражданских служащих киприотов-турок не выдавалась под предлогом того, что эти люди не выполняли своих обязанностей после изгнания турецкой общины из правительственного аппарата силой оружия. Однако, именно щедрая финансовая и экономическая помощь, предоставляемая общине киприотов-турок Турцией, сделала неэффективной эту бесчеловечную и политически мотивированную экономическую войну на истощение.

Финансовая эксплуатация турецкой общины нашла отражение в принудительной выплате как прямых, так и косвенных налогов в бюджет администрации киприотов-греков, не передавая в свою очередь каких-либо доходов турецкой общине. Более того, поскольку порты и аэропорты находились под контролем администрации киприотов-греков, то все турецкие импортеры платили таможенную пошлину властям киприотов-греков, которая в свою очередь использовалась исключительно для улучшения экономики киприотов-греков. Равным образом все закупки турками вин, спирта, табака, производимого на острове, облагались дополнительным налогом, который вновь попадал в бюджет киприотов-греков. Было подсчитано, что киприоты-турки вносили около 15% от ежегодного бюджета Республики, не получая каких-либо соответствующих преимуществ, вытекающих из этого.

Хотя все греческие деревни, включая даже маленькие местечки, в которых проживало 5-6 жителей, снабжались электричеством, 103 деревни и

поселения киприотов-турок полностью были лишены этой возможности. Администрация киприотов-греков не разрешала туркам даже импортировать или приобретать электрические генераторы для снабжения энергией вновь построенных больниц. Кроме того, снабжение электроэнергией турецкого района Никозии было ограничено до уровня 1963 года.

Киприоты-турки также подвергались дискриминации в вопросах, касающихся социального обеспечения.

Система социального обеспечения Кипра начала действовать в январе 1957 года, охватив сначала служащих, а позднее людей, обслуживающих свои собственные предприятия. Те, кто принимал в этом участие и выполнял условия, мог получать преимущества, независимо от того, был ли он турком или греком.

Вслед за кипрским кризисом в декабре 1963 года администрация киприотов-греков без какого-либо оправдания отказала в выплате всех видов доходов участникам-туркам.

Взносы по кредиту турецких участников оценивались приблизительно в 3 млн. фунтов. Около 8 000 киприотов-турок, работающих в иностранных банках, горнодобывающих компаниях и в районах баз суверенных государств, продолжали делать взносы в фонд, и их взносы достигали приблизительно 100 000 фунтов в год.

Турецкая сторона предпринимала неоднократные попытки через бюро добрых услуг ВСООН по восстановлению социального права турецких членов системы социального обеспечения, однако в марте 1966 года она смогла добиться лишь частичного восстановления выплаты пособий для чрезвычайно ограниченного количества лиц, т.е. пенсии для пожилых и вдов.

Проведения общины киприотов-турок о предоставлении пособий из кредитных фондов государства (уполномоченные по займу), а также из банка развития Кипра (доля турецкого капитала, которое составляет 16%) были отклонены под неубедительными предлогами того, что греческие официальные лица этих учреждений не могли попасть на территорию, контролируемую турками. Однако, когда сторона киприотов-турок приняла меры для такого свободного въезда, как было потребовано, власти киприотов-греков выдвинули еще один неубедительный аргумент, заявляя, что заложники, предложенные турками в качестве обеспечения таких займов, не могут быть лишены права зыкупа, в случае если выплата взносов будет просрочена — это был абсолютно несостоятельный аргумент — и продолжали отказывать турецкой общине в ее законной доле этих фондов.

Примеры жестокой дискриминации также наблюдались в областях телекоммуникаций и радио- и телетелепередач. Ниже приводятся некоторые из многочисленных примеров дискриминационного отношения к киприотам-туркам в области телекоммуникаций:

- 1) Хотя все греческие деревни на острове (включая самые отдаленные места) оснащены телефонной службой, многие турецкие деревни были

лишены этих услуг (например, Авгалида (Куртулус), Кивизили (Цевизили), Гоши (Ушиетлер), Арменохори (Эзенкой), Муттакая (Мутлуяка) и Селамани (Сулеймани)).

- ii) С началом межобщинных беспорядков в декабре 1963 года телефоны всех турок-абонентов в городах и деревнях были отключены, телефонное сообщение между турецкими деревнями и городами было прервано.
- iii) Ввиду вышеупомянутой дискриминации и поскольку СИПА имела возможность отключать все телефоны турецких секторов в любое время, администрация киприотов-турок не имела другого выхода, как создать свои собственные телефонные службы. Администрация киприотов-греков делала все возможное, чтобы препятствовать созданию этой службы. Она запрещала импорт в турецкие сектора всех видов оборудования и материалов, необходимых для служб телекоммуникации. Поскольку все порты Кипра в это время находились под контролем администрации киприотов-греков, турецкая община не имела возможности получить все необходимые материалы путем прямого импорта из-за границы.
- iv) После нападения киприотов-греков в декабре 1963 года телеграфные службы прекратили действовать в турецких секторах. Доставка телеграмм, направленных турецким бизнесменам и другим членам турецкой общины, намеренно откладывались, причиняя большое неудобство и во многих случаях невосполнимые потери адресатам таких телеграмм.

В области радио- и телепередач достаточно сказать, что обе эти службы использовались для достижения "национальной цели" киприотов-греков, т.е. для объединения с Грецией, посредством насаждения антитурецких чувств в греческой общине. Яркий, а также обличающий пример того, как киприотам-грекам и, в частности, молодому поколению прививали чувство ненависти к туркам, будет приведен ниже.

Следует также упомянуть некоторые подходы турецкой общины через посредство Организации Объединенных Наций достичь совместного рабочего соглашения на техническом уровне для разработки третьего пятилетнего плана развития Кипра, а также рабочего механизма для распределения иностранной помощи Кипру, включая помощь, оказываемую ПРООН. Все эти усилия остались безответными. Положение после 1974 года осталось таким же. Выступая перед миром как "правительство Кипра" администрации киприотов-греков удалось узурпировать эту помощь и использовать ее исключительно для развития экономики киприотов-греков.

Дискриминационное и недобросовестное распределение помощи ПРООН, оказываемой Кипру, явилось, по крайней мере, частично причиной для чрезвычайно широкого экономического разрыва, который существовал между двумя общинами до 1974 года. Достоин сожаления тот факт, что даже после 1974 года те, кто оказывал экономическую помощь Кипру, допускали сохранение этой дискриминации.

С. Дискриминация в области образования

В соответствии с Конституцией Республики Кипр 1960 года образование было вопросом исключительно общинного характера, который должен был подлежать компетенции соответственно турецкой и греческой общин, причем предусматривались статутные кредиты из основного бюджета Республики.

Пункт 2 статьи 88 Конституции 1960 года предусматривал, что минимум 400 000 фунтов должны выделяться турецкой общине из сводного фонда государства. Выплата этой суммы, которая покрывала лишь 2/3 расходов на образование турецкой стороны, была произвольно прекращена администрацией киприотов-греков одновременно с нападением киприотов-греков в декабре 1963 года. Позднее в 1965 году греческая сторона, грубо нарушая Конституцию Республики, распустила греческую общинную палату и единолично создала так называемое "Министерство образования Кипра", которое фактически приняло на себя управление и финансовую ответственность лишь за систему образования киприотов-греков.

Посредством этого незаконного акта администрация киприотов-греков явно пыталась преобразовать вопрос образования киприотов-греков из общинного в общегосударственный. Далее вопрос образования киприотов-греков был выдвинут как единственное наследие и забота государства; и администрация греческой общины по вопросам образования, которая полностью отвержена этнозису, стала участвовать в международных конференциях и семинарах как единственный представитель системы образования Кипра.

Нижеприведенные примеры отражают некоторые из многочисленных случаев дискриминации, проявляемой киприотами-греками, от которой страдали турецкое образование и культура:

- a) В 82 деревнях или городах ущерб, причиненный зданиям начальных школ, хилищам учителей и зданиям средних школ в результате нападения греков-киприотов в 1963 году, оценивается в 1 000 000 фунтов (один миллион кипрских фунтов).
- b) Выплата дотации на образование, которая ежегодно производилась турецкой общинной палате в соответствии со статьей 88 Конституции, была произвольно прекращена в декабре 1963 года. Принимая во внимание пропорциональные расходы, покрываемые из бюджета Республики на образование киприотов-греков, общая сумма, подлежащая выплате турецкой общинной палате на образование киприотов-турок за 1963-1974 годы составляет приблизительно 15 000 000 фунтов (пятнадцать миллионов фунтов).
- c) Молодежи киприотов-греков внушали в школах ненавидеть турок и все турецкое. Радио- и телепрограммы равным образом применялись для распространения ненависти против турецкой общины.
- d) Турецкой общине в течение одиннадцати лет не разрешали пользоваться зданиями турецких начальных школ в Ларнаке, Оморфите и Пафосе и

зданиями средних школ в Пафосе для образования турецких учеников в возрасте от 7 до 17 лет, принуждая таким образом учеников посещать временные и вредные для здоровья постройки для того, чтобы получить образование.

- e) Здания начальных школ в смешанных деревнях и городах подвергались систематическому взлому, турецкие флаги и картины уносились и на досках писалось слово "ЭОКА" (название греческой террористической организации, сражающейся за Эносис). Несоднократные жалобы, осуществляемые через ВСООНК, с просьбой о принятии эффективных полицейских мер, чтобы положить конец таким провокационным акциям, остались без ответа.
- f) Начальная школа в Айес Георгис (Лейфа) была произвольно разрушена горнодобывающей компанией киприотов-греков в 1972 году.
- g) В результате ограничений, наложенных на свободу передвижения в отношении турецкой общины
- i) некоторые школы остались без преподавателей;
 - ii) инспектора не могли посещать школы для осуществления руководства и проведения совещаний;
 - iii) в школы не могли быть направлены оборудование и другие материалы для преподавания;
 - iv) ограничение на ввоз строительных материалов в турецкие сектора препятствовало ремонту школьных зданий;
 - v) с 1963 по 1968 год было отменено свободное передвижение студентов киприотов-турок, с тем чтобы турецкие студенты, учащиеся за границей, не могли вернуться домой навестить своих родителей.
- h) Турецкая община была лишена всех видов помощи и стипендий, предоставляемых Кипру другими странами, а также агентствам Организации Объединенных Наций в период с 1964 по 1968 гг. Все такие стипендии и помощь шли киприотам-грекам. Лишь после 1968 года турецкая община смогла получать некоторую часть от этих видов помощи и стипендий, хотя и недостаточную, потому что и тогда администрация киприотов-греков забирала большую часть.
- i) Также вся помощь, оказываемая ЮНЕСКО Кипру, шла на образовательные учреждения киприотов-греков, а школы киприотов-турок не получали ничего. Даже передвижная библиотека была предназначена для школ киприотов-греков.
- D. Дискриминация в области религии

Среди многочисленных актов насилия, совершенных в течение новейшей истории Кипра, одними из наиболее худших и жестоких были те акты, которые

были совершены против мусульманских религиозных учреждений на острове. В 103 деревнях и городах мечети, храмы и другие молитвенные места, принадлежащие мусульманской религии, подвергались нападению, бомбардировкам, сжигались дотла или разрушались с помощью бульдозеров почти святотатственным образом. Комментатор Би-Би-Си, описывая преследование киприотов-турок в начале 1964 года, заявил, что он никогда не видел такой "коллективной ненависти".

Например, в Никосии "мечеть Байрактар" неоднократно подвергалась бомбардировкам, ее минарет и внутренние помещения были разрушены, ковры и другие ценные украшения были расхищены и в конечном итоге ее территория подверглась обработке бульдозерами и была превращена в стоянку для автомобилей. "Ками-и Седит" в городе Пафос постигла та же судьба. На ранних этапах греческого нападения эта мечеть была обстрелена из минометов и базук, и ее минарет был разрушен. Позднее она была занята, разграблена и сожжена. Гораздо позднее обуглевшиеся развалины мечети были окончательно снесены бульдозерами, и на ее месте была построена стоянка для автомобилей. "Ум Харам Шрайн", который является наиболее важным исламским храмом на острове, а также "Хазар Омар Шрайн" также находились среди исламских святых мест на острове, которые пали жертвами ярости греков. Обои́м этим храмам был нанесен серьезный ущерб со стороны греков, и они использовались их в военных целях, явно пренебрегая ценностями ислама.

Б. Подстрекательство к ненависти

Администрация киприотов-греков использовала средства государства, которые она узурпировала зимой в 1963 году, с тем чтобы возбуждать ненависть против турок в общине киприотов-греков с целью поддержания своей политики Энозиса. Во главе с Макариусом власти администрации киприотов-греков неоднократно и последовательно публично провозглашали положение о том, что присутствие турецкой общины на Кипре мешает осуществлению Энозиса, и таким образом создавали в турецкой общине чувство того, что она является лишней на острове. Это положение было также подчеркнуто самим Макариусом в речи, которую он произнес 4 сентября 1962 года в своем родном местечке в деревне Панайя.

"Если небольшая турецкая община, являющаяся частью турецкой расы, которая всегда была смертельным врагом эленизма, не будет изгнана, обязанности героев ЭОКА нельзя будет считать выполненными".

Всевозможные организации и ассоциации, созданные с целью достижения Энозиса, поощрялись и получали поддержку со стороны государства, и им предоставлялись любые средства, включая вооружение. Этим организациям и ассоциациям разрешалось свободно осуществлять свою деятельность, подготавливать и прибегать к актам насилия против турок, и лица, ответственные за такую дискриминационную и террористическую деятельность, никогда никоим образом не наказывались. Национальная гвардия киприотов-греков, которая в нарушение конституции была сформирована архиепископом Макариусом с целью ликвидации сопротивления киприотов-турок Энозису, все еще является активной и действует сегодня на острове под командованием офицеров из Греции, которые были приглашены на остров бывшим президентом Макариусом. Радиовещательные службы и средства государства в течение 11 лет использовались

и до сих пор используются на благо киприотов-греков, а также в качестве средства для распространения антитурецкой пропаганды. Власти, ответственные за вопросы образования киприотов-греков, учили их детей и до сих пор учат верить в то, что турки являются врагами и достойны ненависти. В связи с этим эпизод, приведенный из времен, предшествующих 1974 году, является ярким и уместным: бывший министр образования на Кипре киприот-грек г-н Петридес, появившись в телевизионной студии в Никосии, контролируемой киприотами-греками, и организовав программу контрольных опросов для детей начальной школы, поставил следующий вопрос: "Кто распял Христа?". Один из детей немедленно ответил: "турки". Ответ Петридеса был таким же быстрым, как и неожиданным: "Нет, — сказал он, — Христа распяли не турки, однако я все равно поставлю тебе хорошие отметки, потому что ты знаешь, кто твой национальный враг".

Сегодня, спустя столько лет после трансляции этой программы, возникает вопрос, произошли ли какие-либо, хотя бы самые небольшие изменения среди киприотов-греков и их лидеров. Нижеприведенные слова, которые были произнесены в программе телевидения киприотов-греков (так называемой радиотелевизионной корпорации Кипра) 10 января 1979 года, дают на это ответ:

"Обязанностью церкви киприотов-греков является продолжать борьбу на Кипре до тех пор, пока остров не будет полностью эленизирован и греческий флаг не будет развиваться над всем Кипром. Церковь должна применять все средства и действительно должна продать свою последнюю свечу, если будет необходимо, а духовенство должно продать свои сутаны, чтобы купить оружие для продолжения борьбы."

Небезынтересно будет отметить, что эта шовинистическая речь была произнесена по программе, которую ведет г-н Микалакиос Триантафуллидес, главный судья общины киприотов-греков, а также один из советников со стороны киприотов-греков в межобщинных переговорах. Таким образом содержание программы, кроме того, что оно отражает чувства общины киприотов-греков, также отражает официальную позицию администрации киприотов-греков.

Все примеры расовой дискриминации, осуществляемой администрацией киприотов-греков против киприотов-турок, слишком многочисленны, чтобы упомянуть их все здесь. Достаточно сказать, что киприоты-греки применяли любое возможное дискриминационное отношение против своих турецких соседей в качестве одного из элементов своего главного плана, направленного на осуществление колонизации Кипра на греческий манер, т.е. Этносис.

6. Колонизация

Греция всегда пыталась колонизировать Кипр посредством Этносиса с помощью киприотов-греков. Многочисленные настоящие и прошлые выступления лидеров киприотов-греков, а также до сих пор действующая резолюция, принятая палатой представителей киприотов-греков 26 июня 1967 года громко и неприкрыто говорят об этом факте. Политика и деятельность Турции всегда были направлены на предотвращение этой колонизации и на то, чтобы спасти от нее турецкую общину.

В период с 1963 по 1964 год Греция тайно направила 20 000 солдат и офицеров на Кипр с целью колонизации острова (см. доклады Генерального секретаря Организации Объединенных Наций Совету Безопасности S/5950 от 10 сентября 1964 года, пункт 41; S/7191 за март 1966 года, пункт 24; S/7350 за июнь 1966 года, пункт 19; S/7969 за июнь 1967 года, пункт 22; S/8286 за декабрь 1967 года, пункт 25; S/8446 за март 1968 года, пункт 25). Этим солдатам был предоставлен "легальный статус" администрацией киприотов-греков в 1967 году (см. доклад Генерального секретаря Организации Объединенных Наций S/7969 за июнь 1967 года, пункт 24), и многим из них было предоставлено гражданство Кипра. Именно эти офицеры и солдаты спровоцировали государственный переворот 15 июля 1974 года, как также было признано покойным архиепископом Макариусом в его выступлении в Совете Безопасности Организации Объединенных Наций 19 июля 1974 года.

Нелепым является то, что сторона киприотов-греков, совершив преступление, злодеяние и нарушая права человека по отношению к турецкой общине Кипра наиболее жестоким образом, частные примеры чего были приведены выше; и вызвав настоящее положение дел посредством своей вековой политики, направленной на "эллинизацию" Кипра, в настоящее время считает оправданным обвинять Турцию и сторону киприотов-турок в нарушениях прав человека на Кипре таким агрессивным образом вместо того, чтобы испытывать раскаяние за то, что они делали по отношению к киприотам-туркам в течение многих лет, в качестве первого шага в создании атмосферы консолидации между двумя общинами, с тем чтобы прошлое могло быть если не забыто, то прощено.

Теперь было бы уместным кратко обратиться к некоторым обвинениям, выдвинутым против Турции и общины киприотов-турок стороной киприотов-греков в отношении прав человека на Кипре, и выяснить, правы ли киприоты-греки, делая подобные обвинения.

Вопрос о перемещенных лицах уже в достаточной степени рассматривался в предыдущих пунктах, с особой ссылкой на соглашение о добровольном обмене населением, достигнутое между двумя общинами на третьем раунде межобщинных переговоров, проходивших в Вене с 31 июля по 2 августа 1975 года, которые урегулировали этот вопрос между двумя общинами в рамках бizonального федерального политического поселения. К этому можно добавить, что соглашение, состоящее из четырех пунктов, достигнутое между Х.Е. Рауфом Денкташем и бывшим архиепископом Макариусом на переговорах 12 февраля 1977 года, также предусматривало бizonальное решение кипрской проблемы. Ввиду этого соглашения и того факта, что ни один киприот-турок не желает переезжать на юг и вновь пережить горький опыт прошлого, требование киприотов-греков о возвращении перемещенных лиц на их бывшие места жительства представляется несостоятельным и нереалистичным.

Тем не менее, община киприотов-турок всегда проявляла гибкость в отношении данного гуманитарного вопроса, выражая свою готовность рассмотреть этот вопрос с целью окончательного урегулирования.

Что касается присутствия турецких вооруженных сил по поддержанию мира на Кипре, достаточно заявить, что это присутствие является

единственной эффективной гарантией для киприотов-турок в их пользовании правами человека, которые киприоты-греки в течение многих лет не уважали и попирали. То, что это присутствие не является постоянным, а осуществляется в ожидании окончательного решения проблемы Кипра, было абсолютно ясно объявлено официальными лицами Республики Турция на высшем уровне (например, заявление, сделанное г-ном Иксоном Сабри Чаглыянгилом, бывшим министром иностранных дел Турции, 28 сентября 1976 года на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций).

Вопрос о лицах, пропавших без вести, является еще одним гуманитарным вопросом, который сторона киприотов-греков использовала в целях пропаганды.

В противоположность тому, что было заявлено лидерами киприотов-греков, вопрос о лицах, пропавших без вести, является не новым вопросом, который возник в результате турецкого вмешательства 1 июля 1974 года. Турецкая община Кипра первой познала страдания, связанные с лицами, пропавшими без вести. В ходе нападения киприотов-греков в декабре 1963 года и в течение последующих лет угнетения многие турки были похищены на дорогах, с мест работы и даже из больниц, где им оказывалась медицинская помощь. Различные доклады Генерального секретаря Организации Объединенных Наций Совету Безопасности дают достоверную информацию Организации Объединенных Наций в отношении киприотов-турок, пропавших до 1974 года (например, S/5950 от 10 сентября 1964 года, пункт 142; S/6102 от 12 декабря 1964 года, пункт 93; S/6228 от 11 марта 1965 года, пункт 117; S/7350 от 10 июня 1966 года, пункт 76).

После греческого переворота 15 июля 1974 года количество пропавших без вести киприотов-турок достигло 800 человек. Большинство их составляли гражданские лица, включая грудных младенцев и 90-летних стариков. Администрация киприотов-греков до сих пор отказывается дать разъяснения о судьбе этих людей. Около 300 тел пропавших без вести киприотов-турок были выкопаны из братских могил в Алоа, Маратхе, Сандалларисе и других местах. Власти киприотов-греков отказали в разрешении вскрыть еще одну братскую могилу на юге, где, как известно, было похоронено турецкое население деревни Токхни и существование которой было также подтверждено ВСООНК. Таким образом вовсе не трудно догадаться о трагической судьбе остальных пропавших без вести киприотов-турок.

Вопрос о лицах, пропавших без вести, являлся предметом многочисленных дискуссий между г-ном Р.Р. Денкташем и г-ном Глафкосом Клеридесом как в ходе местных, так и в ходе международных переговоров, проходивших в Вене. В ходе этих дискуссий г-н Денкташ совершенно определенно заявил г-ну Клеридесу, что не было никаких "пропавших без вести лиц", "гражданских задержанных" и/или "военнопленных" ни в Турецком федеративном государстве на Кипре, ни в Турции, которые бы не были возвращены греческой стороне. Г-н Денкташ даже предложил сделать совместные неожиданные поездки в те места Турецкого федеративного государства на Кипре, где, как заявил г-н Клеридес, находились киприоты-греки, пропавшие без вести. Фактически позднее г-н Денкташ сопровождал г-на Клеридеса в ряд мест турецкого севера Кипра, после того как последний заявил, что он располагает конкретной информацией о присутствии в этих местах пропавших без вести киприотов-греков. Однако, естественно, никаких киприотов-греков там

не оказалось, поскольку их никогда и не существовало, и в конечном итоге стало очевидным, что информация г-на Клеридеса была почерпнута из ненадежных источников.

Здесь следует категорически заявить, что не существует пропавших без вести лиц, гражданских задержанных и/или военнопленных, находящихся в руках турецкой стороны, которые бы не были возвращены греческой стороне. Этот факт также был подтвержден представителем Международного комитета Красного креста на Кипре неоднократно на переговорах по гуманитарным вопросам, проходивших в Никозии в районе для проведения Конференции Организации Объединенных Наций в присутствии г-на Глафкоса Клеридеса, специального представителя на Кипре Генерального секретаря Организации Объединенных Наций и выступавшего в то время также от имени киприотов-греков.

Следует напомнить, что переворот произошел на Кипре с конечной целью объединения Кипра с Грецией и повлек за собой события июля-августа 1974 года. Турция была вынуждена вмешаться для того, чтобы осуществить свои права и обязанности в соответствии с Договором о гарантиях 1960 года, с тем чтобы предупредить аннексию Кипра Грецией и спасти общину киприотов-турок от полного уничтожения. В силу нападения соединенных греческих вооруженных сил и вооруженных сил киприотов-греков на турецкие вооруженные силы по поддержанию мира операция приняла характер, похожий на войну. Естественно, многие люди с обеих сторон погибли без всякой необходимости. В этой хаотической атмосфере войны турецкая сторона не имела даже возможности похоронить своих погибших. Большинство обнаруженных погибших людей, как греков, так и турок, было наскоро похоронено, чтобы предотвратить эпидемию. Например, примерно 22 июля 1974 года, в то время пока бои еще продолжались, три грузовика мертвых тел, которые, как предполагалось, были греками, были привезены в Никозию для передачи греческой стороне. Сторона киприотов-греков была уведомлена через канадский контингент Организации Объединенных Наций о том, чтобы они осуществили перевозку своих погибших, однако через полчаса они ответили через тот же канал, что они не интересуются этими мертвыми телами, и заявили, что от них можно было бы отделаться и на турецкой стороне. Поскольку это происходило летом и тела уже начали разлагаться, их пришлось тут же похоронить.

Следует учесть, что в хаосе боя не было возможности принять соответствующие меры для идентификации и похорон погибших. В связи с опасностью для здоровья, которая могла бы появиться, если бы их оставили в теплом летнем климате Кипра до прекращения огня, они были похоронены немедленно в большинстве случаев гражданскими лицами. Соответственно, точной или полной информации о количестве или личностях погибших не имеется.

Кроме тех киприотов-греков, которые погибли в боях, не следует забывать, что были тысячи киприотов-греков, которые были убиты в ходе кровопролитной борьбы в рядах оппозиционных фракций киприотов-греков в ходе греческого переворота 15 июля 1974 года. Потери греков в ходе этого переворота, по сообщениям прессы киприотов-греков, достигали от 3 до 4 тыс. человек. Разоблачающие открытия, которые сделал корреспонденту греческой газеты ТАНЕА, выходящей в Афинах, киприот-грек священник при кладбище по имени Пападзетос о захоронении грузовиков с телами мертвых киприотов в братских могилах без какого-либо учета и без какой-либо попытки спознать

тела, представляют явное свидетельство судьбы так называемых "пропавших без вести" киприотов-греков. Факты интервью корреспондента ТАНЕА с Пападезетосом были приведены во всех местных греческих газетах 28 февраля 1976 года.

Следует подчеркнуть, что вопрос о пропавших без вести лицах мог бы быть давно решен, если бы сторона киприотов-греков была искренне заинтересована в его решении, а не использовала бы его в целях политической пропаганды. Как упоминалось ранее, сторона киприотов-турок тоже имела лиц, пропавших без вести, и первой пережила ужас этого гуманитарного вопроса. Вот почему сторона киприотов-турок согласилась с созданием Комитета по пропавшим без вести лицам в рамках резолюции 32/128 Генеральной Ассамблеи, даже несмотря на то, что она не была представлена или заслушана в Третьем комитете Генеральной Ассамблеи. Однако, к сожалению, сторона киприотов-греков настаивала на том, чтобы вновь вернуть этот вопрос в Третий комитет, с тем чтобы сохранить его в целях пропаганды, несмотря на существующие меры по урегулированию вопроса и несмотря на неоднократные призывы стороны киприотов-турок к проведению двустороннего заседания для регулирования особых разногласий с целью создания Комитета по пропавшим без вести лицам.

В связи с этим уместно напомнить следующее заявление, сделанное Х.Е. Рауфом Денкташом 24 октября 1978 года, в отношении этого гуманитарного вопроса:

" . . . киприоты-греки прибегли к постыдным интригам в деле создания совместного комитета по розыску лиц, пропавших без вести. Делая вид, что они одобряют создание такого комитета, они прибегают ко всякого рода интригам, чтобы помешать его созданию.

Мы немедленно согласились с созданием комитета с участием Международного комитета Красного креста, как только резолюция была принята Третьим комитетом Организации Объединенных Наций в прошлом году. Что касается процедур, которым должен следовать Комитет, то бывший тогда послом Соединенных Штатов Америки г-н Кроуфорд являлся посредником в переговорах между двумя сторонами по этому вопросу. Было достигнуто полное соглашение по каждому пункту. Однако киприоты-греки настаивали на принятии решений большинством голосов. Мы утверждали, что в связи с этим появятся препятствия. В конечном счете американцы рассмотрели вопрос в штаб-квартире Международного комитета Красного креста в Женеве. Американцы передали нам и киприотам-грекам информацию от Международного комитета Красного креста о том, что он не будет участвовать в голосовании. Таким образом, вопрос о голосовании был также разрешен, и соглашение было готово к парафированию. Сторона киприотов-греков не согласилась с этим. Голосование никогда не было установленной процедурой для гуманитарных вопросов. Заинтересованные стороны действуют в духе взаимопомощи. Поскольку в обеих общинах имеются лица, пропавшие без вести, настаивание на голосовании явилось тактикой, принятой для того, чтобы помешать созданию комитета.

В апреле 1978 года представители Соединенных Штатов Америки вновь посредничали в переговорах между г-ном Киприану и мною. Было достигнуто соглашение по каждому пункту документа, касающегося процедур, который был представлен обеим сторонам. После этого я предложил провести встречу с г-ном Киприану для парафирования этого соглашения. Я передал мое приглашение через посредника и также сообщил о нем прессе. Г-н Киприану не принял приглашения. Во время моего последнего визита в Нью-Йорк я повторил мое приглашение через Генерального секретаря Организации Объединенных Наций г-на Курта Вальдхайма, а также сообщил об этом прессе. Таковы факты.

Лидеры киприотов-греков делают вид, как будто ни одно из этих событий не произошло и как будто не было достигнуто соглашения по всем аспектам, кроме вопроса о голосовании. Фактически, Международный Красный крест сам подчеркнул, что голосование не может быть проведено. Эти факты хорошо известны Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций и американским официальным лицам, которые посредничали в переговорах в Никозии и Нью-Йорке. Если лидеры киприотов-греков считают необходимым обманывать даже свой собственный народ, несмотря на эти факты, то это касается их, а отнюдь не нас."

Из вышеизложенного вытекает, что вся трудность, связанная с этим вопросом, происходит благодаря попыткам одной стороны использовать этот гуманитарный вопрос в политических целях. Это подтверждается настойчивостью, проявляемой стороной киприотов-греков по поводу того, что третий член Комитета по ведению расследования, который первоначально являлся представителем МККК, как было предусмотрено в резолюции 32/138 Генеральной Ассамблеи, должен иметь решающий голос в случае несогласия между киприотами-турками и киприотами-греками - членами Комитета, в то время как сторона киприотов-турок желает, чтобы все решения принимались на основе консенсуса, с тем чтобы предотвратить эксплуатацию этого гуманитарного вопроса в политических целях. В этом отношении точки зрения стороны киприотов-турок и МККК являются сходными, как также изложено в пункте 43 доклада S/12946 Генерального секретаря от 1 декабря 1978 года следующим образом:

"МККК, хотя и выразил желание взять на себя функции, возложенные на него в соответствии с соглашением между обеими сторонами, не был готов выполнять их в условиях политических разногласий."

Оправданный отказ МККК от того, чтобы его повлекли в политический спор в отношении данного вопроса, означал, что решения Комитета будут приняты на основе полного согласия, а не на основе голосования большинством голосов, как того хотели киприоты-греки, и что сторона киприотов-греков будет лишена возможности использовать Комитет в качестве форума, где она сможет далее распространять антитурецкую пропаганду. Это представляет собой причину, по которой сторона киприотов-греков сочла необходимым отвергнуть это абсолютно логичное и конструктивное мероприятие и вернуть вопрос в Третий комитет. Как ранее неоднократно заявляла сторона киприотов-турок, она готова создать Комитет, предусмотренный в резолюции Третьего комитета от 12 декабря 1977 года, которая впоследствии была принята Генеральной Ассамблеей 16 декабря 1977 года (резолюция 32/128),

с участием МККК. Что касается резолюции, принятой Третьим комитетом 12 декабря 1978 года, которая позднее была утверждена в резолюции 33/172 Генеральной Ассамблеи от 20 декабря 1978 года, то следует подчеркнуть, что община киприотов-турок не считает эту резолюцию приемлемой или обязывающей, как об этом было сообщено в письме, направленном Генеральному секретарю 13 декабря 1978 года представителем Турецкого федеративного государства на Кипре в Нью-Йорке (документ Организации Объединенных Наций А/33/499 и S/12967 от 13 декабря 1978 года). Положение, требующее создания органа по ведению расследования "под председательством представителя Генерального секретаря", который "будет обладать полномочиями в случае несогласия высказывать обязывающее независимое мнение, которое должно выполняться", особенно неприемлемо, поскольку это даже не соответствует установившейся международной практике в отношении урегулирования споров такого характера. Здесь уместно отметить, что совет правозащитного характера, запрошенный у Организации Объединенных Наций в этом отношении, гласит, что в отсутствие явного согласия обеих сторон Генеральная Ассамблея не может возлагать на Генерального секретаря и в связи с этим на его представителя полномочия обязательного арбитра и что не существовало прецедента, связанного с возложением такой роли на Генерального секретаря при отсутствии согласия обеих сторон, и наконец что установившаяся международная практика в вопросе урегулирования споров ставит главную роль согласию сторон. В нем также говорится, что такое согласие должно выражаться, а не подразумеваться.

Сторона киприотов-турок горячо надеется на то, что сторона киприотов-греков откажется от своей политики сохранения этого вопроса посредством постоянного направления его в Третий комитет или на любой другой международный форум и согласится создать комитет по делам лиц, пропавших без вести, с участием МККК, как предусмотрено в резолюции 32/128 Генеральной Ассамблеи, с тем чтобы этот гуманитарный вопрос был решен раз и навсегда.

Условия жизни приблизительно 1 500 киприотов-греков на севере являются еще одним фактором, который служит в качестве постоянного источника фальшивой и ложной пропаганды для лидеров киприотов-греков. Одной из жалоб властей киприотов-греков в отношении этих людей является то, что их переселяют на КК не по их собственной воле, а с применением силы со стороны турок. Этот аргумент явно опровергается в соответствующем разделе доклада Генерального секретаря Совету Безопасности (S/12723 от 31 мая 1978 года, пункт 27), который гласит: "ВСООНК по-прежнему осуществляют контроль над всеми передвижениями в целях обеспечения того, чтобы они предпринимались исключительно на добровольной основе". Тот же самый факт был повторен в пункте 32 последнего доклада Генерального секретаря Совету Безопасности S/12946 от 1 декабря 1978 года.

Власти киприотов-турок принимали и продолжают принимать все необходимые меры для обеспечения благосостояния киприотов-греков на севере. Здесь абсолютно не может быть вопроса о том, что лидеры киприотов-турок или Турция насильно выселяют этих людей из своих домов.

То, что условия жизни этих людей также удовлетворительны и становятся с течением времени все лучше, также подтверждается в вышеупомянутых докладах Генерального секретаря Совету Безопасности. Пункт 27 доклада

S/12723 от 31 мая 1978 года гласит, например, что "условия жизни этих людей улучшились". Далее Генеральный секретарь в пункте 70 того же доклада отмечает, что "положение на севере . . . в течение рассматриваемого периода улучшилось". Он далее заявляет, что "он искренне надеется, что эта тенденция будет продолжаться в дальнейшем".

С другой стороны, в пункте 15 своего последнего доклада S/12946 от 1 декабря 1978 года он заявляет, что "ВСООНК по-прежнему имеет доступ к поселениям киприотов-греков на севере. Офицерам, осуществляющим визиты связи в рамках решения гуманитарных задач, по-прежнему обеспечивалась возможность для бесед с проживающими там киприотами-греками без присутствия посторонних". Что касается медицинского обслуживания, предоставляемого киприотам-грекам, в пункте 35 того же доклада он сообщает, что "уровень медицинской помощи, предоставляемой киприотам-грекам на севере, не ниже уровня помощи, оказываемой в том же районе киприотам-туркам...".

Что касается свободы передвижения, упоминаемый доклад гласит, что ". . . особых жалоб на свободу передвижения не поступало и киприотам-грекам по-прежнему разрешалось выезжать на поля, удаленные от их деревень" (пункт 36).

Из вышесказанного совершенно ясно, что обвинения и упреки, направленные против стороны киприотов-турок и Турции администрацией киприотов-греков в отношении киприотов-греков, остающихся на севере, носят чисто пропагандистский характер и скрывают недобрые чувства, которые последние испытывают к первым.

Из нижеизложенного будет видно, что вопрос о правах человека, несмотря на свою фундаментальность, не может существовать в вакууме, а на Кипре, пожалуй даже в меньшей степени, чем где бы то ни было, вопросы о правах человека не могут подниматься отдельно от других аспектов этого вопроса. Это не означает, что соблюдение прав человека подчиняется или должно подчиняться политическим или другим соображениям. Однако было бы слишком упрощенным не признавать сложную взаимосвязь между правами человека и другими соображениями, включая политические. Администрация киприотов-греков желала бы, чтобы мир поверил в то, что турецкие вооруженные силы по поддержанию мира находятся на Кипре исключительно по политическим причинам, т.е. для осуществления разделения острова. Однако они не упоминают, что именно их неоднократные и грубые нарушения прав человека киприотов-турок в течение 11 лет подряд вызвали турецкое вмешательство в первую очередь и не учитывают того факта, что при отсутствии политического урегулирования турецкие вооруженные силы по поддержанию мира являются единственной гарантией защиты прав человека общины киприотов-турок.

Защиту прав человека следует рассматривать не как средство, а как цель. Однако получается так, что администрация киприотов-греков использует вопрос о правах человека как средство для распространения антитурецких чувств в своих политических целях.

Следует подчеркнуть, что если бы администрация киприотов-греков действительно присоединилась к благородным принципам, заключенным во Всеобщей декларации прав человека и Конвенции о ликвидации расовой дискриминации, она бы не нарушала все нормы прав человека и не прибегала бы к расистской дискриминации против турецкой общины с 1963 года. Даже сегодня администрация киприотов-греков продолжает узурпировать права на равное представительство турецкой общины на международных форумах и накладывает экономическое эмбарго против этой общины, незаконно выступая как "правительство Кипра". Порты и аэропорты киприотов-турок объявлены незаконными и закрыты для международных перевозок, а те иностранцы, которые не подчиняются этому запрещению, подвергаются при первой возможности преследованиям и наказываются администрацией киприотов-греков. Продаже цитрусовых и других фруктов с севера иностранных государств чинятся препятствия посредством возбуждения судебных процессов в этих странах против компаний киприотов-турок киприотами-греками. Гостиницы и туристские предприятия на севере также объявлены незаконными, и, хотя киприоты-греки проигрывают каждое дело, которое они возбуждают против киприотов-турок в этом отношении в иностранных государствах, туризм киприотов-турок серьезно подрывается пропагандой и трудностями правового характера, возникающими в результате такой деятельности. Администрация киприотов-греков продолжает подстрекать международное общественное мнение против общины киприотов-турок и содержит турецкую зону Кипра под жестоким экономическим, социальным и политическим эмбарго.

Из всего этого совершенно очевидно вытекает то, что администрация киприотов-греков при своей прошлой и настоящей деятельности не имеет права говорить сегодня о правах человека.

У того, кто призывает к справедливости, должны быть чистые руки. Мировое общественное мнение прекрасно знает, что администрация киприотов-греков, которая отдает словесную дань вопросам справедливости и правам человека, разрушала эти права лишь вчера и продолжает это делать в настоящее время. Турецкая община Кипра заявляет, что права человека являются слишком серьезным вопросом, чтобы его решение можно было поручить такой администрации, и таким образом добивается на Кипре такого решения, которое эффективно запретит киприотам-грекам повторить свои прошлые преступления против общины киприотов-турок.

E/CN.4/1323
Annex IV

ПРИЛОЖЕНИЕ IV

ВЕРБАЛЬНАЯ НОТА ОТ 6 ФЕВРАЛЯ 1979 ГОДА, НАПРАВЛЕННАЯ ГЕНЕРАЛЬНОМУ
СЕКРЕТАРЮ ПОСТОЯННЫМ ПРЕДСТАВИТЕЛЕМ ТУРЦИИ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Постоянный представитель Турции при Организации Объединенных Наций свидетельствует свое почтение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций и, ссылаясь на его записку от 28 декабря 1978 года, касающуюся доклада по "вопросу о правах человека на Кипре", которую Генеральный секретарь представит на рассмотрение тридцать пятой сессии Комиссии по правам человека, имеет честь сообщить ему, что правительство Турции ничего не может сообщить в дополнение к той информации, которая содержалась в письме Турецкого Федеративного государства Кипра от 18 января 1979 года, врученном Его превосходительству г-ну Рейнальдо Галиндо-Полу, специальному представителю Генерального секретаря на Кипре.

Постоянный представитель Турции при Организации Объединенных Наций пользуется этой возможностью повторить Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций уверения в своем высоком к нему уважении.

ПРИЛОЖЕНИЕ V

РЕЗОЛЮЦИЯ 33/172 ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ОТ 20 ДЕКАБРЯ 1978 ГОДА

Пропавшие без вести лица на Кипре

Генеральная Ассамблея,

ссылаясь на свои резолюции 3450 (XXX) от 9 декабря 1975 года и 32/128 от 16 декабря 1977 года о пропавших без вести лицах на Кипре,

выражая сожаление в связи с задержками в осуществлении указанных резолюций,

1. настоятельно призывает создать орган по расследованию под председательством представителя Генерального секретаря в сотрудничестве с Международным комитетом Красного креста, который был бы в состоянии функционировать беспристрастно, эффективно и быстро, чтобы решить эту проблему без неоправданных задержек; представитель Генерального секретаря наделяется полномочиями, в случае разногласий, выносить имеющее обязательную силу независимое заключение, которое должно быть осуществлено;

2. призывает стороны полностью сотрудничать с органом по расследованию и с этой целью незамедлительно назначить в этот орган своих представителей;

3. просит Генерального секретаря и далее оказывать добрые услуги через своего специального представителя на Кипре в содействии созданию данного органа по расследованию.

ПРИЛОЖЕНИЕ У I

РЕШЕНИЕ 1 (XVIII) КОМИТЕТА ПО ЛИКВИДАЦИИ РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ

Информация, представленная Кипром в связи с
положением на Кипре

Комитет по ликвидации расовой дискриминации,

выразив в своем решении 3 (XVI) от 9 августа 1977 года свою серьезную озабоченность по поводу того, что Кипр, государство-участник Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, не имеет возможности выполнять свои обязательства по Конвенции на части своей территории;

принимая к сведению на основании пятого периодического доклада Кипра то, что выразившиеся по этому поводу надежды о том, что на Кипре будет достигнута скорейшая нормализация положения и что беженцы и другие лица на Кипре будут иметь возможность полного осуществления своих основных прав человека без дискриминации, не оправдались;

будучи встревоженным тем, что были вызваны и продолжают иметь место изменения в демографическом составе населения, которые отстраняют значительную часть населения от осуществления своих законных прав;

учитывая, что компетенция и озабоченность Комитета определяются исключительно положениями Конвенции;

1. повторяет свое ожидание и надежду на то, что правительство Кипра будет в скором времени иметь возможность осуществлять свою полную ответственность за осуществление всех своих обязательств по Конвенции на всей своей национальной территории, и что в скором времени будет прекращено неприемлемое положение на Кипре,

2. вновь выражает свою озабоченность и надежду на то, что Генеральная Ассамблея и другие компетентные органы Организации Объединенных Наций примут незамедлительные и надлежащие меры с целью прекращения положения, о котором говорится в предшествующих пунктах.